

УДК 81'27=512.31

DOI: 10.17223/19986645/45/5

Г.А. Дырхеева

ЖИВАЯ РЕЧЬ В БУРЯТИИ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Статья посвящена проблеме изучения языковой ситуации в Бурятии, а именно речевым формам, функционирующим в Республике Бурятия. Показана степень изученности состояния устных языковых форм в виде краткого обзора проведенных научных исследований. Особое внимание обращено на наиболее разработанный в бурятоведении диалектологический раздел языкознания, на такую специфическую для региона особенность, как бурятско-русское двуязычие, а также на появление работ, связанных с изучением социолектов и региолектов. Отмечается необходимость расширения источниковедческой базы для исследования функционирования устных языковых форм.

Ключевые слова: Бурятия, языковая ситуация, диалекты, бурятско-русское двуязычие, социолекты, региолекты.

Одной из фундаментальных социолингвистических проблем является проблема языковой ситуации, а именно коммуникативная система языкового общения в том или ином социуме. Определение языковой ситуации так же, как и большинство социолингвистических определений (билингвизм или двуязычие, интерференция, языковая компетенция и т.д.), касающихся функционирования языка на различных социальных уровнях, относится к аксиоматическим, или классическим, общепринятым определениям. Так, например, согласно Л.Б. Никольскому языковая ситуация – это «совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и в этнической общности» [1. С. 79–80]. Однако в последние годы данное понятие рассматривается как более сложный концепт, включающий ряд компонентов: языковую общность, языковую традицию, языковую компетенцию, речевую практику, ценностные ориентации, юридический статус и функциональный статус языка [2]. Анализ языковой ситуации предполагает выявление как внутриязыковых закономерностей, состояния языка (компоненты его социально-коммуникативной системы), так и изучение влияния общественно-культурных процессов, а в последние годы (в России) и законодательно-правовых тенденций. При этом предполагается вовлечение в исследование максимального числа пересекающихся структур: социальных, языковых, психологических, исторических, политических, юридических и экономических. Таким образом, в настоящее время шкала описания конкретной языковой ситуации намного расширилась и включает множество параметров и факторов.

Основная масса работ по изучению языковой ситуации в Бурятии до 80-х гг. XX в. была посвящена исследованию взаимодействия бурятского и русского языков – основных языков, функционирующих в регионе ([3–11] и др.). В данных работах преимущественно рассматривается внутренний, лин-

гвистический аспект данной проблемы: анализ соотношения структур и структурных элементов двух языков, их взаимодействие и взаимопроникновение на всех языковых уровнях, особенности влияния русского языка на бурятский, сопоставительное изучение языков в учебных целях для обучения второму (русскому) языку и т.д. Одной из первых работ, посвященных взаимодействию языков на уровне лексики, стала вышедшая в 1927 г. статья А.Н. Боржоновой [12]. Основное внимание в статье обращено на слова, заимствованные из русского языка в дореволюционный период. Как отмечает автор, таких слов было немного. Поскольку они адаптировались, приводились в соответствие звуковой системе бурятского языка, многие из них уже в тот период воспринимались как исконно бурятские. Активный период пополнения бурятской лексики за счет русизмов до 70–80-х гг. в целом оценивался бурятоведами как достаточно продуктивный для бурятского языка, поскольку адаптированная лексика обогащала его, усиливала выразительные средства [13, 14].

Внешний аспект проблемы, касающийся особенностей социального статуса бурятского языка, влияния экстралингвистических факторов на его развитие или, наоборот, ассимиляцию, фактически либо не затрагивался, либо авторы приводили статистические данные по результатам переписей населения, освещали социально-экономические, этнолингвистические и исторические предпосылки развития бурятско-русского двуязычия, констатировали, что в Бурятии интенсивно развивается двуязычие и в этих условиях общественные функции бурятского литературного языка переходят к языку межнационального общения. При этом основной упор делался на достижениях бурят в освоении русского языка.

По постановке задач и исполнению к социолингвистическим можно отнести работы А.А. Дарбеевой [15] и А.Р. Бадмаева [16]. Исследование А.А. Дарбеевой посвящено типологии бурятско-русского двуязычия. Выделение ею четырех типов двуязычия связано с особенностями преподавания русского языка носителям бурятского языка. А.Р. Бадмаев участвовал в организованном в 1967–1968 гг. Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством В.А. Аврорина социолингвистическом обследовании, целью которого было выявление особенностей языковой ситуации у коренных народов Сибири. Основная задача исследования, которое проводилось коллективом Института языкознания, – изучение состояния развития двуязычия с русским языком в функции второго языка. Основные выводы и рекомендации касались повышения качества владения русским языком. А.Р. Бадмаев констатировал, что процесс взаимодействия бурятского и русского языков проходит очень динамично, очевидна тенденция к увеличению группы бурятско-русских билингов среди сельских бурят, роль русского языка в сельской местности возрастает, хотя, по его данным, родным признали бурятский язык 98,7 % респондентов.

В связи с актуализацией в последние десятилетия проблемы национально-языкового возрождения, принятием в начале 90-х гг. XX в. в ряде республик РФ законов о государственных языках увеличилось число работ, посвященных именно внешнему аспекту проблемы. С этого периода ведется регулярный мониторинг языковой ситуации в Бурятии относительно бурятского

языка, находящегося в состоянии активного языкового сдвига и отнесенного в Красной книге к группам исчезающих и потенциально исчезающих языков. К наиболее известным работам последнего времени относятся коллективная монография Г.А. Дырхеевой, Б.Ж. Будаева, Т.П. Бажеевой [17], монографии Г.А. Дырхеевой [18], Т.П. Бажеевой [19], Д.Б. Сундуевой [20], Э.В. Хилхановой [21]; коллективные монографии «Языковая личность...» [22] и «Бурятский язык в поликультурном пространстве» [23], сборник «Двуязычие в Бурятии: новые аспекты изучения» [24] и др. Однако при этом сегодня практически отсутствуют работы, посвященные речевому узусу, конкретной фиксации реального состояния функционирования живой речи в данном регионе.

В связи с этим цель статьи – актуализировать проблему изучения современной речевой среды в плане выявления соотношения форм существования языка, его функционально-стилистических разновидностей. Соответственно, первоочередная задача на данном этапе – показать степень изученности особенностей функционирования речевых форм в Бурятии.

Изучение живой речи всегда было одним из наиболее актуальных направлений лингвистики во все времена. Однако общеизвестно, что оно затруднено как в теоретическом, так и в практическом плане. И если современные технические возможности позволяют фиксировать и анализировать специфические особенности какого-либо вида речевых характеристик, то, к сожалению, пока существуют различия в степени теоретического осмысления категорий и закономерностей функционирования и развития форм существования разных языков.

Как и во многих других регионах, в Бурятии сегодня можно констатировать отсутствие крупных исследований в этом направлении, в частности в бурятоведении. Среди разделов языкознания, занимающихся разговорной речью, наиболее изученной является диалектология. История бурятской диалектологии, ее проблематика достаточно подробно описаны И.Д. Бураевым. В статье [25] он выделяет четыре этапа ее развития, которые в основном различались особенностями сбора материалов. Как отмечает автор, наиболее активный и системный характер диалектологические экспедиции приобрели на четвертом этапе, в конце 1950-х–1960-х гг. прошлого века, когда было разработано специальное руководство по сбору материалов по говорам бурятского языка и когда эти обследования стали фронтальными. Основной практической задачей в этот период было создание атласа бурятских диалектов, который, как известно, не был подготовлен, хотя материалов было накоплено уже достаточно. Очевидно, что часть материалов нашла свое отражение в научных публикациях преимущественно в виде статей. Несомненно также, что анализ собранного материала способствовал дальнейшему теоретическому осмыслению диалектного членения бурятского языка, классификации его говоров и диалектов. Так, авторы главы «Бурятский язык и диалекты» в работе [26. С. 227–250] И.Д. Бураев и Л.Д. Шагдаров отмечают, что бурятский язык подразделяется на четыре диалектные группы: хоринская, эхиритбулагатская, аларо-тункинская, цонголо-сартульская. Данное мнение на сегодня является общепринятым. Достаточно полно описанными являются хамниганский [27], цонгольский [28], и нижнеудинский говоры [29].

Историю изучения русских говоров Бурятии также можно было бы представить в виде нескольких этапов. Как и бурятские говоры и диалекты, наиболее активно они стали изучаться в XX в., при этом одной из основных задач исследователей было выявить их происхождение, сопоставляя с другими русскими говорами России, установить, соответственно, тип, на основании чего проанализировать историю заселения Сибири. Общеизвестным является выделение двух типов русских говоров Бурятии: старожильческих сибирских и семейских говоров ([30, 31] и др.).

Как известно, язык находится в постоянном развитии, и диалекты не являются исключением. Однако в связи с общеизвестными переменами в стране фактически не уделялось внимание особенностям трансформации диалектов и говоров, их месту в языковой ситуации региона в период 80-х гг. XX в. – начала XXI в. Отсутствие финансирования вынудило свернуть программы по их изучению, и оказалось практически невозможно некоторые из них восстановить.

Об актуализации интереса к диалектам в последнее время, в частности, говорит появление газеты «Нютагай хэлэн/диалекты», которая, как отмечают киоскеры, расходуется «как горячие пирожки». В газете публикуются разнообразные материалы (поздравления, песни, стихи, жизненные истории, кулинарные рецепты, объявления, воспоминания и др.), представленные носителями разных говоров бурятского языка. Диалектологическая тема неоднократно поднималась на заседаниях комиссии при Правительстве Республики Бурятия по реализации закона «О языках народов Республики Бурятия», на которых выдвигались предложения о создании отдельных грамматик для некоторых диалектов и даже высказывались пожелания о смене диалектной основы бурятского литературного языка.

Выбор в 1936 г. хоринского диалекта в качестве основы для литературного бурятского языка до сих пор оспаривается носителями других диалектов. Современный бурятский литературный язык многими его носителями отождествляется с хоринским диалектом, хотя очевидно, что литературный язык обычно обособляется, отвлекается от своей диалектной основы, приобретает собственные строгие нормативные формы и постепенно начинает развиваться самостоятельно. Носители, например, эхирит-булагатских, аларо-тункинских диалектов не могут читать периодику и книги на бурятском литературном языке, не всегда понимают носителей других диалектов, что отчасти способствует переходу на русский язык общения.

Актуализация диалектологической тематики во многом обусловлена критическим состоянием бурятского языка, сокращением числа его носителей¹, активным развитием бурятско-русского двуязычия². В настоящее время бурятский языковой ландшафт характеризуется наличием литературного бурятского языка, в основе которого лежат диалект хоринских бурят, старомонгольский язык, бурятский фольклор, а также ряда говоров, которые в основ-

¹ По данным переписи 2002 г. бурятским языком в республике владели 81,4 % бурят, 0,7% русских, 10,2% татар, 95,8 % сойотов, 19,6 % эвенков, 0,4 % украинцев. Существенное снижение доли владеющих бурятским языком наблюдается в 2010 г. не только среди русских – 0,4 %, татар – 6,6%, 92,3% сойотов, 4,2% эвенков, 0,2% украинцев, но и среди самих бурят (43,6%) [32].

² О динамике развития бурятско-русского двуязычия см. [33].

ном функционируют в бытовой сфере, и разговорного языка, занимающего промежуточное положение между бурятским литературным языком, диалектами и русским языком. Однако объем общественных функций, выполняемых бурятским языком, незначителен¹, сфер социально-культурной жизни, в которых бурятский язык употребляется достаточно интенсивно, немного, социальная база литературного бурятского языка постепенно сокращается.

В целом можно сказать, что в советское время по ряду причин (обширный регион проживания бурят, скрытое недовольство в связи с тем, что за основу взят не их собственный диалект, недостатки образовательной системы и др.) нивелирования диалектных различий фактически не произошло и для речи отдельных представителей интеллигенции, носителей различных диалектов характерно осознанно развитое явление диглоссии, причем не только диглоссии «бурятский литературный язык – бурятский диалект», но и «бурятский язык (в виде диалекта или литературной формы языка) – русский язык (в просторечной или литературной форме)». К тому же замедленный темп стандартизации приводит к тому, что в каждом диалекте происходят стихийные видоизменения, причем наиболее подверженными созданию новых форм слов и заимствований являются западные и южные говоры. Можно предположить, что на западные говоры больше влияет русский язык, а на южные – монгольский. К сожалению, этот процесс активно не изучается и не контролируется. Цели экспедиционных исследований, проводившихся в 60–80-х гг. прошлого века отделом языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, в основном были направлены на изучение особенностей говоров, а вопросы их развития в условиях иноязычного влияния затрагивались недостаточно.

В настоящее время соотношение бурятский – русский язык характеризуется тем, что оба языка имеют одинаковый юридический статус, но функциональные возможности бурятского языка значительно ниже и достаточно не развиваются. Бурятско-русское двуязычие в основном характеризуется функциональным распределением языков, когда русский язык соотносится с нетрадиционными для бурят сферами деятельности, а родной используется в повседневно-бытовом общении.

Можно отметить, что, как и во многих многонациональных регионах страны, в Бурятии имеется свой достаточно выраженный региональный вариант разговорной русской речи, который сложился в результате взаимодействия бурятского и русского языков и их диалектов, функционирующих на данной территории. Это, в частности, проявляется в так называемой «манере» говорить. Русская речь бурят, претерпевшая в последнее столетие значительную трансформацию, в свою очередь влияла на речь коренных русских жителей, что не могло не отразиться даже на ее интонационных особенностях. К сожалению, данные явления не исследовались и также требуют изучения.

В последние годы не ведется и активное изучение проблем внутриязыкового взаимодействия двух контактирующих языков, хотя, очевидно, что любой этап развития языка представляет интерес, а тем более в условиях лингвистической неоднородности. Безусловно, трудно рассмотреть все аспекты

¹ О динамике развития бурятско-русского двуязычия см. [33].

данной проблемы. Поэтому здесь можно попытаться рассмотреть не только отдельные общие проблемы бурятского языкознания, но и конкретные вопросы коммуникативного приспособления во время речевого общения.

Наблюдения над речевой практикой бурят свидетельствуют, что в их речи встречаются практически все варианты кодового взаимодействия: заимствования, вкрапления, смешения кодов и переключения кодов, причем выбор языка у них чаще не мотивирован, смена языков в процессе общения обычно не осознана. Несомненно, что наибольший научный интерес представляет такое билингвистическое явление, как переключение кодов. Например, во фразах 'А мүнөө һая ерээд (как приеду), по госцене все отдам' или 'Но иигээд хэлээд (так сказать), к концу месяца хүү (все) будет готово' половина высказываний состоит из русской части, половина – из бурятской, а внутри каждой из них могут быть вставлены отдельные слова из взаимодействующего языка. Вероятно, эти случаи можно отнести к спонтанному смешению кодов, когда переключение не зависит от ситуации, языковой компетенции говорящих. Местом переключения могут быть как синтаксические границы фраз, так и границы между именем и обстоятельственным оборотом, подлежащим и сказуемым, сказуемым и локативом и т.д. По мнению Э.В. Хилхановой, «переключение кодов с бурятского на русский язык происходит при выражении различных функционально-семантических типов модальности. При анализе транскриптов аудиозаписей естественных диалогов нами зафиксирован ряд языковых единиц, которые говорящие стабильно выражали на русском языке, т.е. при их появлении в речи происходило регулярное переключение кода с бурятского языка на русский. Это единицы, в которых выражалась информация, являвшаяся дополнительной к основной, пропозициональной информации» [34. С. 116].

Можно сказать, что бурятская разговорная речь характеризуется активным проникновением всех видов русской речи, проникновением во все социальные слои бурятского населения. При этом наблюдается пересечение социальных, психологических и лингвистических структур носителя языка и групп носителей. Очевидно, что такой тип речи чаще результат недостаточной культуры родной речи, отсутствия нормализующего влияния бурятского языкознания, школы, общества. Перспектива его дальнейшего существования во многом зависит от социальных условий развития языка.

В связи с этим можно сказать, что одна из задач бурятского языкознания – выявление социальной маркированности языковых единиц, их соотносительности с определенными социальными группами, слоями, соответствий между типологией речевых высказываний и классификационными характеристиками речевых социальных факторов, участвующих в коммуникативном процессе. Подобные исследования предполагают изучение показателей приоритета использования того или иного языка по различным параметрам: сферы общения с учетом субъективных характеристик, намерений выбора языка, степени владения языком, психологического восприятия языков, мотива выбора языка. Необходимо выявить лингвистические критерии классификации сфер общения, а также факторы, влияющие на формирование языковой среды.

Пока слабо определившимися и, соответственно, изученными являются такие разговорные явления, как просторечие, социолекты, жаргоны.

Понятие 'социолект' является относительно новым в лингвистике, в некоторой степени оно соотносится с ранее определенными 'жаргоном' и 'арго'. «Социальный диалект представляет собой совокупность языковых особенностей (прежде всего лексических и фразеологических), присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах данного национального языка» [35. С. 205–206]. Как и по другим речевым формам, по социолектам в бурятоведении имеется немного работ. Более или менее полное описание молодежного социолекта этнической Бурятии представлено в работе Б.Б. Аюшеева [36], где анализируется русская речь студентов бурятской национальности. Анализ речевого поведения билингов малых социальных общностей основан на материале внелитературных лексических единиц русского языка.

Для большинства специалистов в области изучения живой речи очевидно также выделение такого объекта, как язык региона, когда проводятся сопоставления стилистического уклада языка и типов культуры. Многонациональные регионы типа многоэтнической Бурятии в этом плане, несомненно, представляют большой интерес. Однако и здесь имеются большие пробелы, что, возможно, объясняется спецификой и трудоемкостью сбора полевого материала. По нашему мнению, наиболее значительный и интересный анализ регионального языка представлен в работе Д.Б. Сундуевой [37], причем так же, как и в работе Б.Б. Аюшеева, с учетом бурятско-русского языкового взаимодействия. Ею применялись, помимо анкетирования, методы опроса, включенного наблюдения, исследование речевых явлений с помощью интервьюирования, цель которого – выяснить некоторые вопросы переключения кодов в речевом поведении билингов. Полустандартизированное интервью позволило автору собрать записи текстов малого фольклорного жанра и образцы разговорной речи представителей различных поколений, однако основное внимание в работе уделено молодежному жаргону и профессиональному жаргону мелких предпринимателей.

Сопоставление лексического материала, полученного в результате анкетирования среди молодежи, с семантической структурой «исходных» единиц, организованных системой русского национального языка, позволило Д.Б. Сундуевой сделать следующие выводы: «1) ассоциативные семы в структуре значения внелитературных единиц заметно редуцируются, доминирует общая денотативная ситуация. Наблюдается тенденция к семантическому равновесию между нейтральными и экспрессивно окрашенными единицами языка, выравниванию их понятийных планов; 2) обращает внимание наличие единиц внелитературного характера, построенных на смешении элементов русского и бурятского языков... Представляется проблематичной возможность связи смешанной словообразовательной модели со свойствами национального характера. Однако безусловная связь между бытованием в языке рассмотренных словообразовательных моделей и спецификой национального менталитета, отражением мира, которое санкционируется буддийской культурой, очевидна» [38. С. 147].

На активизацию исследований в области региональной лингвистики указывает выход таких сборников, как «Языковая картина мира Байкальского региона» [34], «Языковая культура Восточного Забайкалья» [39].

В целом наблюдения за устной речью в Бурятии показывают, что наиболее устойчивыми из разговорных форм являются диалекты. Социолекты и региолекты – более подвижные формы, характеризующиеся преимущественно специфическими наименованиями, во многом они зависят от внешних факторов, изменения социального окружения, социолекты более характерны для городского населения. Однако и в современных диалектах сегодня происходят большие изменения, связанные с общеизвестными процессами интернационализации, глобализации и урбанизации, миграционными процессами, взаимовлиянием языков, влиянием на них СМИ, повышением образовательного уровня и, соответственно, укреплением позиций литературного языка.

Таким образом, современный речевой ландшафт республики характеризуется богатством и разнообразием, и перед языковедами Бурятии стоят проблемы изучения функционирования и взаимодействия языков, диалектов, социолектов, региолектов, просторечия и т.д., анализа социолингвистических корреляций в различных частях этнической Бурятии, факторов, влияющих на переключение с одного языкового кода на другой и др. Необходимо не просто зафиксировать и описать современное состояние устных языковых форм, но и при наличии архивных записей и материалов сравнить и изучить степень их трансформации. Несомненно, что одной из конечных целей является создание баз данных, корпусов различных форм живого языка. Наличие новых методов и технических средств фиксации [40] позволяет существенно расширить программы сбора материала и ускорить их обработку. Возникает также необходимость учета новых подходов к их описанию и анализу.

Поскольку состояние языка зависит от состояния общества и так же, как общество определяет развитие языка, так и языковая практика может влиять на общество, необходимо это общество лингвистически образовывать, не только прививая интерес к родному языку, но и информируя о тенденциях его развития, об опасностях, грозящих ему, контролируя таким образом и речевую среду.

Литература

1. *Никольский Л.Б.* Синхронная социолингвистика. (Теория и проблемы). М.: Наука, 1976. 168 с.
2. *Михальченко В.Ю.* О принципах создания «Словаря социолингвистических терминов» // Методы социолингвистических исследований. М., 1995. С. 191–204.
3. *Бертагаев Т.А.* Влияние русского языка на развитие смысловой системы литературного бурятского языка // Сб. тр. по филологии. Вып. 1. Улан-Удэ, 1948. С. 31–77.
4. *Малакишинов П.И.* К вопросам сопоставительной фонетики русского и бурят-монгольского языков. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1952. 55 с.
5. *Баранников И.В.* Методика преподавания русского языка в бурят-монгольской начальной школе: пособие для учителей. Улан-Удэ, 1956. 383 с.
6. *Матхеев Б.В.* О некоторых особенностях бурятских согласных в плане сопоставления с русским консонантизмом // Учен. зап. Бурят. пед. ин-та им. Д. Банзарова. 1959. Вып. 18. С. 227–239.

7. Цыдендамбаев Ц.Б. Влияние русского языка на развитие бурятского // Тр. БКНИИ. Улан-Удэ, 1959. Вып. 1. С. 100–111.
8. Золхоев В.И. Взаимовлияние звуков в потоке речи (на материале бурятского и русского языков) // Тр. Иркут. ун-та. Сер. языкознание. 1965. Т. 86, вып. 2. С. 5–9.
9. Дондуков У.-Ж.Ш. Влияние русского языка на развитие и обогащение лексического состава бурятского языка. Улан-Удэ, 1974. 100 с.
10. Цыденжапов Ш.-Н.Р. Влияние русской фразеологии на развитие фразеологической системы бурятского языка // Взаимовлияние языков в Бурятии. Улан-Удэ, 1978. С. 76–78.
11. Шагдаров Л.Д. О возрастании роли русского языка в развитии национально-русского двуязычия в Бурятии // Исследования по бурятской филологии. Улан-Удэ, 1978. С. 3–10.
12. Боржонова А.Н. К вопросу о влиянии русского языка на бурятский // Бурятоведческий сборник. Иркутск, 1927. Вып. 3–4. С. 17–30.
13. Цыдендамбаев Ц.Б. К взаимовлиянию русского и бурятского языков // Взаимовлияние языков в Бурятии. Улан-Удэ, 1978. С. 49–54.
14. Шагдаров Л.Д. Развитие бурятского национального языка и двуязычия // Культура Бурятии в условиях развитого социализма. М.: Наука, 1983. С. 191–211.
15. Дарбеева А.А. Бурятско-русское двуязычие // Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976.
16. Бадмаев А.Р. Языковая ситуация у бурят // Вопросы языка и литературы народов Сибири. Новосибирск, 1974, С. 3–9.
17. Дырхеева Г.А., Будаев Б.Ж., Бажеева Т.П. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 142 с.
18. Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 188 с.
19. Бажеева Т.П. Социальный и языковой аспекты формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 151 с.
20. Сундуева Д.Б. Бурятско-русское двуязычие в Агинском Бурятском автономном округе: социолингвистический аспект. Чита: Чит. гос. ун-т, 2005. 182 с.
21. Хилханова Э.В. Факторы коллективного выбора языка и этнокультурная идентичность у современных бурят (дискурс-аналитический подход). Улан-Удэ: Изд-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. 205 с.
22. Языковая личность в современном мире (региональный аспект). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 110 с.
23. Бурятский язык в поликультурном пространстве (социолингвистическое исследование) / Г.А. Дырхеева, Н.Б. Даржаева, Ц.Ц. Бальжинмаева и др. Улан-Удэ, 2009. 232 с.
24. Двуязычие в Бурятии: новые аспекты изучения. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 147 с.
25. Бураев И.Д. Основные этапы исследования бурятских диалектов и их классификация // Развитие и взаимодействие диалектов Прибайкалья. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР. 1988. С. 3–26.
26. Буряты / отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 633 с.
27. Дамдинов Д.Г. Язык ононских хамниган (историко-лингвистическое исследование): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 1995. 59 с.
28. Будаев Ц.Б. Цонгольский говор бурятского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1962. 30 с.
29. Рассадин В.И. Становление говора нижнеудинских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 160 с.
30. Козина О.М. Говоры старообрядцев Бурятии – семейских: генезис, диалектный тип. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 166 с.
31. Эрдынеева Э.Д. Русские говоры Бурятии (лексикологический и социолингвистический аспекты). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1992. 124 с.
32. Национальный состав и владение языками; гражданство. М.: НИЦ «Статистика России», 2004. 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федеральная служба гос. статистики; Т. 4, кн. 1).
33. Дырхеева Г.А. Бурятский язык как компонент социально-коммуникативной системы Российской Федерации // Национальные языки в эпоху глобализации: Россия – Монголия. М., 2011. С. 197–257.

34. Хилханова Э.В. Некоторые лингвистические следствия и механизмы переключения кодов в речи бурят-билингвов // Вестн. Чит. гос. ун-та, 2007. № 6 (51). С. 114–121.
35. *Словарь социолингвистических терминов*. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с.
36. Аюшеев Б.Б. Студенческий жаргон как социальный диалект этнической Бурятии: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2006. 155 с.
37. Сундуева Д.Б. Бурятско-русское двуязычие в Агинском Бурятском автономном округе: социолингвистический аспект. Чита: Чит. гос. ун-т, 2005. 182 с.
38. *Языковая картина мира Байкальского региона: материалы регион. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 27 мая 2009 г.* Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 258 с.
39. *Языковая культура Восточного Забайкалья* / Д.Б. Сундуева, С.Е. Баянова, Л.М. Любимова, Е.А. Валикова, Р.Г. Жамсаранова. Чита: ЧитГУ, 2007. 135 с.
40. *Третья Международная конференция по полевой лингвистике: тезисы и материалы*. М.: Ин-т языкознания РАН, 2009. 192 с.

COLLOQUIAL SPEECH IN BURYATIA: ON THE STUDY OF THE PROBLEM (A SOCIO-LINGUISTIC APPROACH)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 45. 77–88. DOI: 10.17223/19986645/45/5

Galina A. Dyrkheeva, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: an5dag1@mail.ru

Keywords: Buryatia, dialects, Buryat-Russian bilingualism, sociolect, regiolect.

The article is devoted to the study of the problem of the language situation in Buryatia, namely, to the speech forms functioning in the Republic of Buryatia. The degree of the study of the condition of oral language forms in the form of a short review of the existing research is shown. Special attention is paid to the dialectology section of linguistics which is mostly developed in Buryat linguistics. It is noted that Buryat dialects were most actively studied in the 1950s—1960s, when a special guideline for collecting dialectological material was developed. Unfortunately, at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries research on dialects was curtailed for economic reasons. In recent years, the growth of interest in the roots, native dialect and language is observed, which is connected in part with the deterioration of the situation with the Buryat language, reduction of the number of its native speakers.

The language situation in the republic concerning the situation with the Buryat language, the Buryat-Russian bilingualism began to be most actively studied at the end of the 1980s and the beginning of the 1990s. Most authors note that the number of the social functions of the Buryat language was significantly reduced; there are not many spheres of socio-cultural life in which the Buryat language is used rather intensively; the social basis of the literary Buryat language is gradually reduced. It is possible to say that today the Buryat conversational speech is characterized by active penetration of all types of the Russian speech, penetration into all social groups of the Buryat population.

Research on the specific and rather new phenomena and concepts of sociolect and regiolect stands out from the works devoted to the features of the modern language situation in Buryatia, to the analysis of regional speech features. In the conclusion, the need for extension of the source study basis for research of oral language forms functioning is noted.

References

1. Nikol'skiy, L.B. (1976) *Sinkhronnaya sotsiolingvistika. (Teoriya i problemy)* [Synchronous sociolinguistics. (Theory and problems)]. Moscow: Nauka.
2. Mikhal'chenko, V.Yu. (1995) O printsipakh sozdaniya "Slovyara sotsiolingvisticheskikh terminov" [On the principles of the creation of the "Dictionary of Sociolinguistic Terms"]. In: Mikhal'chenko, V.Yu. (ed.) *Metody sotsiolingvisticheskikh issledovaniy* [Methods of sociolinguistic research]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS.
3. Bertagaev, T.A. (1948) Vliyaniye russkogo yazyka na razvitiye smyslovoy sistemy literaturnogo buryatskogo yazyka [The impact of the Russian language on the development of the semantic system of the literary Buryat language]. In: Tsyendambaev, Ts.B. (ed.) *Sbornik trudov po filologii* [Collection of works on philology]. Vol. 1. Ulan-Ude: Burmongiz.

4. Malakshinov, P.I. (1952) *K voprosam sopostavitel'noy fonetiki russkogo i buryat-mongol'skogo yazykov* [The issues of comparative phonetics of Russian and Buryat-Mongolian languages]. Ulan-Ude: Burmongiz.
5. Barannikov, I.V. (1956) *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v buryat-mongol'skoy nachal'noy shkole. Posobie dlya uchiteley* [Methods of teaching of the Russian language in the Buryat-Mongolian primary school. Handbook for teachers]. Ulan-Ude: Buryatmongol'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
6. Matkheev, B.V. (1959) O nekotorykh osobennostyakh buryatskikh soglasnykh v plane sopostavleniya s russkim konsonantizmom [Some features of the Buryat consonants in terms of comparison with the Russian consonants]. *Uchenye zapiski Buryatskogo pedagogicheskogo instituta im. D. Banzarova*. 18. pp. 227–239.
7. Tsydendambaev, Ts.B. (1959) Vliyanie russkogo yazyka na razvitie buryatskogo [The impact of the Russian language on the development of the Buryat language]. *Trudy BKNII*. 1. pp. 100–111.
8. Zolkhoev, V.I. (1965) Vzaimovliyanie zvukov v potoke rechi (na materiale buryatskogo i russkogo yazykov) [Interference of sounds in the flow of speech (on the material of Buryat and Russian languages)]. *Trudy Irkutskogo universiteta. Seriya yazykoznanie*. 86:2. pp. 5–9.
9. Dondukov, U.-Zh.Sh. (1974) *Vliyanie russkogo yazyka na razvitie i obogashchenie leksicheskogo sostava buryatskogo yazyka* [The impact of the Russian language in the development and enrichment of the lexical composition of the Buryat language]. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo.
10. Tsydenzhapov, Sh.-N.R. (1978) Vliyanie russkoy frazeologii na razvitie frazeologicheskoy sistemy buryatskogo yazyka [The impact of Russian phraseology on the development of the phraseological system of the Buryat language]. In: *Vzaimovliyanie yazykov v Buryatii* [Mutual influence of languages in Buryatia]. Ulan-Ude.
11. Shagdarov, L.D. (1978) O vozrastanii roli russkogo yazyka v razvitii natsional'no-russkogo dvuyazychiya v Buryatii [The growing role of the Russian language in the development of national-Russian bilingualism in Buryatia]. In: Buraev, I.D. (ed.) *Issledovaniya po buryatskoy filologii* [Research on Buryat philology]. Ulan-Ude: [s.n.].
12. Borzhonova, A.N. (1927) K voprosu o vliyaniy russkogo yazyka na buryatskiy [On the influence of the Russian language on the Buryat language]. *Buryatovedcheskiy sbornik*. 3–4. pp. 17–30.
13. Tsydendambaev, Ts.B. (1978) K vzaimovliyaniyu russkogo i buryatskogo yazykov [On the mutual influence of Russian and Buryat languages]. In: *Vzaimovliyanie yazykov v Buryatii* [Mutual influence of languages in Buryatia]. Ulan-Ude.
14. Shagdarov, L.D. (1983) Razvitie buryatskogo natsional'nogo yazyka i dvuyazychiya [The development of the Buryat national language and bilingualism]. In: Naydakov, V.Ts. (ed.) *Kul'tura Buryatii v usloviyakh razvitogo sotsializma* [Culture of Buryatia under developed socialism]. Moscow: Nauka.
15. Darbeeva, A.A. (1976) Buryatsko-russkoe dvuyazychie [Buryat-Russian bilingualism]. In: Dresheriev, Yu.D. et al. *Razvitie natsional'no-russkogo dvuyazychiya* [The development of national-Russian bilingualism]. Moscow: Nauka.
16. Badmaev, A.R. (1974) Yazykovaya situatsiya u buryat [The language situation of the Buryats]. In: Ubryatova, E.I. (ed.) *Voprosy yazyka i literatury narodov Sibiri* [Issues of language and literature of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: [s.n.].
17. Dyrkheeva, G.A., Budaev, B.Zh. & Bazheeva, T.P. (1999) *Buryatskiy yazyk: sovremennoe sostoyanie (sotsiolingvisticheskiy aspekt)* [The Buryat language: current status (a sociolinguistic aspect)]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
18. Dyrkheeva, G.A. (2002) *Buryatskiy yazyk v usloviyakh dvuyazychiya: problemy funktsionirovaniya i perspektivy razvitiya* [The Buryat language in bilingualism: problems of functioning and development prospects]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
19. Bazheeva, T.P. (2002) *Sotsial'nyy i yazykovoy aspekt formirovaniya rannego (detskogo) buryatsko-russkogo i russko-buryatskogo dvuyazychiya* [Social and linguistic aspects of the formation of early (child) Buryat-Russian and Russian-Buryat bilingualism]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
20. Sundueva, D.B. (2005) *Buryatsko-russkoe dvuyazychie v Aginskom Buryatskom avtonomnom okruge: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Buryat-Russian bilingualism in the Aga Buryat Autonomous Area: a sociolinguistic aspect]. Chita: Chita State University.
21. Khilkhanova, E.V. (2007) *Faktory kollektivnogo vybora yazyka i etnokul'turnaya identichnost' u sovremennykh buryat (diskurs-analiticheskiy podkhod)* [Factors of collective choice of language and ethnocultural identity in modern Buryats (a discourse-analytical approach)]. Ulan-Ude: East-Siberian State Academy of Culture and Arts.

22. Bazheeva, T.S. (2006) *Yazykovaya lichnost' v sovremennom sotsiume (regional'nyy aspekt)* [Language personality in modern society (a regional aspect)]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
23. Dyrkheeva, G.A. et al. (2009) *Buryatskiy yazyk v polikul'turnom prostranstve (sotsiolingvostoricheskoe issledovanie)* [The Buryat language in a multicultural space (a sociolinguistic historical research)]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
24. Dyrkheeva, G.A. (ed.) (2002) *Dvuyazychie v Buryatii: novye aspekty izucheniya* [Bilingualism in Buryatia, new aspects of the study]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
25. Buraev, I.D. (1988) Osnovnye etapy issledovaniya buryatskikh dialektov i ikh klassifikatsiya [The main stages of the study of Buryat dialects and their classification]. In: Shagdarov, L.D. (ed.) *Razvitie i vzaimodeystvie dialektov Pribaykal'ya* [Development and interaction of Near-Baikal dialects]. Ulan-Ude: BB SB USSR AS.
26. Abaeva, L.L. & Zhukovskaya, N.L. (eds) (2004) *Buryaty* [The Buryats]. Moscow: Nauka.
27. Damdinov, D.G. (1995) *Yazyk ononskikh khamnigan (istoriko-lingvisticheskoe issledovanie)* [The language of the Onon Khamnigans (a historical and linguistic research)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Ulan-Ude
28. Budaev, Ts.B. (1962) *Tsongol'skiy govor buryatskogo yazyka* [Tsongol dialect of the Buryat language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.
29. Rassadin, V.I. (1999) *Stanovlenie govora nizhneudinskikh buryat* [Development of the Nizhneudinsk Buryat dialect]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
30. Kozina, O.M. (2006) *Govory starobryadtsev Buryatii – semeyskikh: genesis, dialektnyy tip* [Semei dialects of Old Believers of Buryatia: Genesis, dialect type]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
31. Erdyneeva, E.D. (1992) *Russkie govory Buryatii (leksikologicheskii i sotsiolingvisticheskiy aspekt)* [Russian dialects of Buryatia (lexicological and sociolinguistic aspects)]. Ulan-Ude: BSC SB RAS.
32. Federal State Statistics Service. (2004) *Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami; grazhdanstvo* [Ethnic composition and languages; citizenship]. Moscow: NITs "Statistika Rossii".
33. Dyrkheeva, G.A. (2011) Buryatskiy yazyk kak komponent sotsial'no-kommunikativnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii [The Buryat language as a component of social and communicative system of the Russian Federation]. In: Bitkeeva, A.N. & Mikhail'chenko, V.Yu. (eds) *Natsional'nye yazyki v epokhu globalizatsii: Rossiya – Mongoliya* [The national language in the age of globalization: Russia – Mongolia]. Moscow: Tezaurus.
34. Khilkhanova, E.V. (2007) Nekotorye lingvisticheskie sledstviya i mekhanizmy pereklyucheniya kodov v rechi buryat-bilingvov [Some linguistic results and code switching mechanisms in a speech of bilingual Buryats]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta – Chita State University Journal*. 6(51). pp. 114–121.
35. Mikhail'chenko, V.Yu. (ed.) (2006) *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS.
36. Ayusheev, B.B. (2006) *Studencheskiy zhargon kak sotsial'nyy dialekt etnicheskoy Buryatii* [Student jargon as a social dialect of ethnic Buryatia]. Philology Cand. Diss. Ulan-Ude.
37. Sundueva, D.B. (2005) *Buryatsko-russkoe dvuyazychie v Aginskom Buryatskom avtonomnom okruge: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Buryat-Russian bilingualism in the Aga Buryat Autonomous Area: a sociolinguistic aspect]. Chita: Chita State University.
38. Egodurova, V.M. et al. (eds) (2009) *Yazykovaya kartina mira Baykal'skogo regiona* [Language picture of the world of the Baikal region]. Proceedings of the regional conference. Ulan-Ude. 27 May 2009. Ulan-Ude: Buryat State University.
39. Sundueva, D.B. et al. (2007) *Yazykovaya kul'tura Vostochnogo Zabaykal'ya* [The language culture of East Transbaikalia]. Chita: Chita State University.
40. Institute of Linguistics, RAS. (2009) *III Mezhdunarodnaya konferentsiya po polevoy lingvistike. Tezisy i materialy* [III International Conference on Field linguistics. Abstracts and materials]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS.